

УДК 323.1

НЕМЕЦКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И КОНЦЕПТ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЧУВСТВА» КАК ФАКТОРЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ 1989–1990 ГГ.

Стальной Алексей Львович

- e-mail: stalnojaleksej@yandex.ru;
аспирант кафедры государственной политики
факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Стальной А. Л. Немецкая христианская демократия и концепт «национального чувства» как факторы объединения Германии 1989–1990 гг. // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 25.09.2024
- Статья размещена на сайте 27.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[«Национальное чувство»: истоки и концептуализация понятия](#)

[Христианская демократия в Германии](#)

[Политическое измерение и институционализация дискурса](#)

[«национального чувства»](#)

[Германо-германские отношения на пути к объединению](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление взаимосвязи между концептом «национального чувства», христианской демократией и объединением Германии.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ коммуникативных практик, применяемых канцлером Г. Колем для «нормализации национального чувства», и институционализированного аспекта дискурса «национального чувства» с позиций социального конструктивизма и дискурсивного подхода к исследованию политики памяти. Приведён анализ взглядов исследователей на свойственную немецкому академическому дискурсу категорию «национальное чувство».

Результаты. Рассмотрен и определён концепт «национального чувства». Доказано, что христианская демократия, свободная от идеологизации идентичности и выступающая в качестве конвенциональной и конформной идеологии, и властная репрезентация позитивного измерения «национального чувства» среди граждан ФРГ и ГДР стали одними из факторов процесса политического объединения Германии.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в конкретизации категории «национальное чувство», выявлении путей и способов «нормализации национального чувства» посредством использования властного дискурса, а также в установлении взаимосвязи между знаково-символической деидеологизацией, «нормализацией национального чувства» и повышением внутригрупповой солидарности на примере объединительного процесса в Германии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национализм, национальная идентичность, национальное чувство, объединение Германии, ФРГ, христианская демократия

ВВЕДЕНИЕ

Послевоенный внутригерманский дискурс был детерминирован посттравматической адаптацией к произошедшим в период национал-социализма событиям. На общественном уровне имело место «коммуникативное умолчание» [1, с. 262–265], предполагавшее вытеснение воспоминаний о недавнем прошлом из пространства социальной коммуникации. Левые интеллектуалы, в числе которых К. Ясперс, Т. Адорно, Х. Арендт,

стремились к рефлексии и интенсификации процесса проработки прошлого, стали репрезентирующей травматический нарратив «группой носителей» (stakeholder group) и в значительной степени изменили дискурс о «немецкой виновности».

Публичные дебаты о немецкой виновности, провал денацификации, выразившийся в феномене «возвращения людей вчерашнего дня» [3, с. 48], и радикально-негативное восприятие студенческим движением актуальной в 1960-е гг. политикопартийной системы ФРГ привели к формированию в немецком обществе специфической модели «негативного национализма», предложенной германским историком Х.-А. Винклером¹ и предполагающей конструирование национальной идентичности вокруг негативных событий и символов национальной истории.

Политика «нормализации национального чувства» канцлера Г. Коля предполагала ориентацию на переключение оптики восприятия немецкого прошлого с «негативного национализма» на его бинарную оппозицию – «позитивный национализм», означающий такую конструкцию национального дискурса, которая «диктуется гордостью, оценивает преемственность в положительном ключе, конструирует цепь героических событий немецкой истории, вынося за скобки ужасы национал-социализма и перескакивая через них» [1, с. 250].

Для достижения цели по выявлению взаимосвязи между концептом «национального чувства», христианской демократией и объединением Германии необходимо решить следующие исследовательские задачи: рассмотреть академические истоки и концептуализировать категорию «национальное чувство»; выявить функциональность христианской демократии в послевоенном контексте; рассмотреть коммуникативные практики, применяемые Г. Колем в целях «нормализации национального чувства»; проанализировать исторический контекст германо-германских отношений в 1980-е гг.

При проведении настоящего исследования автор опирался на классическое исследование П. Бергера и Т. Лукмана [9] в части изучения социально конструируемых властных нарративов и властной объективации повседневного знания о немецком прошлом. Фундаментальной оптикой в представленной

¹Winkler H. A. Lesarten der Sühne // Spiegel: [сайт]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/lesarten-der-suehne-a-7b4e5c4f-0002-0001-0000-000007969480> (дата обращения: 19.05.2023).

статье является дискурсивный подход к исследованию политики памяти политолога П. Веровшека [14], предлагавшего предметное рассмотрение официального публичного дискурса о прошлом посредством исследования «коммуникативных путей» (communicative pathways), которые отражают репертуар «интерпретативных парадигм», следующих из национально-культурных особенностей общества.

«НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО»: ИСТОКИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Категория «национальное чувство» имеет давнюю для немецкого дискурса историю, в частности, она рассматривается социологом Ф. Тённисом как «любовь к родине, такое же произвольное и глубокое чувство, как привязанность ребёнка к своей матери, с которой он внутренне связан», и посредством апелляции к культурной близости соотечественников, имеющих «общие представления и воспоминания» [13, с. 404]. Однако Ф. Тённис, рассматривая особенности национализма возникшей после победы во франко-прусской войне 1870–1871 гг. Германской империи, критически оценивает политический аспект «национального чувства», который «утверждает существующее национальное государство», – по мнению социолога, выстраиваемый государственным аппаратом Германской империи нарратив предполагал принуждение к патриотизму, а не любовь к национальной культуре и истории, которая может объединять немецкую культурную нацию [13, с. 407–410].

Социолог М. Вебер в классическом труде «Хозяйство и общество» также прибегает к использованию категории «национальное чувство», которая следует из находящихся в центре нации «общего чувства» и «веры в национальную общность» и конвертируется в социальное действие через конституирование высшей формы «национальной общности» – национального государства. «Национальное чувство», не определяемое М. Вебером эксплицитно, связывается им как с позитивной идентификацией субъектов с языковым и культурным сообществом, включающим специфические вероисповедание, обычаи, общую память, так и с системой лояльности в отношении национального политического союза [4, с. 78–81].

Категория «национальное чувство» стала употребляться немецкими исследователями после краха национал-социалистического режима ввиду существования немецкой нации в рамках двух государственных образований. Используя категорию «национальное чувство», исследователи подчёркивали, во-первых, отсутствие единого общегерманского национального самосознания, а во-вторых, особенности восприятия гражданами ГДР и ФРГ культурной нации, к которой они принадлежали, несмотря на наличие политических границ [10, s. 146–159]. Современный немецкий автор К. Шредер, исследующий последствия объединительного процесса Германии, отождествляет категорию «национальное чувство» и модель «конституционного патриотизма». По мнению автора, национальное чувство, определяемое в узком смысле, имеет символическую природу, являет собой толерантное и терпимое отношение к окружающим и выражается в конституционном консенсусе граждан [11, s. 337–338].

Таким образом, «национальное чувство», являющееся характерной и типичной для немецкого академического дискурса категорией, может быть определено в качестве совокупности дискурсивно выражаемых представлений о нации, идентификационных паттернов и моделей восприятия гражданами истории, традиций, обычаев, символов и конституционного порядка, свойственных их национальной культуре. Можно заключить, применив методологию антрополога С. Бойм [2], что в контексте германского кейса «национальное чувство» имеет ностальгическую природу, выражаемую как в форме рефлексирующей ностальгии (риторическая апелляция к былым и недостижимым временам немецкого единства), так и в форме реставрирующей ностальгии (телеологическое стремление к объединению разделённой нации, выраженное в социальном действии).

Безусловно, предложенные Х.-А. Винклером и А. Ассман категории «негативного» и «позитивного» национализмов вряд ли являются достаточными для исследования германской политики памяти, поскольку ограничивают пространство исследуемых объектов и предусматривают преимущественно негативные коннотации. На взгляд автора, для исследования обозначенного выше объекта введённые категории должны быть дополнены или даже заменены более широкой и характерной для немецкого академического дискурса категорией «национальное чувство», которая, впрочем, может приобретать позитивное и негативное измерения.

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ГЕРМАНИИ

Феномен христианской демократии связан с более широкими рамками послевоенного внутриевропейского контекста и укладывается в логику происходившего процесса деидеологизации. Необходимость ценностного переопределения и дальнейшего развития политической системы бывших стран «оси» предопределяла ориентацию на конвенциональные и несклонные к крайностям идеологические движения. Отечественный политолог Г. Т. Сардарян полагает, что успех христианско-демократических сил в Западной Европе был связан с гибкостью и универсальностью набора ценностей христианских демократов, не имевших жёстких идеологических ограничений, заполнявших возникший в рамках поля политики вакуум и отвечавших на запрос послевоенного электората [7, с. 59–63], – фактически христианская демократия выступала в качестве антипода идеологии и основывалась на апелляции к универсальной христианской этике.

Итальянский социолог и «идеолог» христианско-демократического движения Л. Стурцо подчёркивает антитоталитарность христианской демократии, политические сторонники которой преследовались в 1930-х гг. как «наиболее враждебные духу диктатуры»; образование Христианско-демократического союза в Германии после войны вовлекло многих христиан в политическую жизнь и позволило сформировать общественную установку о том, что демократия и христианство не являются взаимоисключающими феноменами – данный факт привёл к формированию политической культуры, принятию ценностей свободы и позитивному восприятию ортодоксальными христианами демократических процедур и институтов [12, р. 3–15].

Исследователь К. Вике, рассматривавший внутригерманский контекст, замечает, что Г. Коль воспринимал христианскую демократию как антиидеологию, необходимую для общественной консолидации немецкого общества, а также демаркировал «ценности», которые несёт в себе христианство, и «идеологию», которая отчуждает людей от истины, ограничивает их и является ложным сознанием [15, р. 77–88]. Публично выступая против марксизма, социал-демократии и любой идеологии, Г. Коль, тем не менее, опирался на марксистский критический тезис в отношении идеологий любого рода, что подчёркивает его ценностный эклектизм. Христианская демократия должна была противостоять либеральной мысли, ведущей к

общественной атомизации и секуляризации, и в то же время примиряться с ней в вопросах главенства конституции и демократических институтов [15, р. 83–85].

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСА «НАЦИОНАЛЬНОГО ЧУВСТВА»

Считавшийся подающим надежды политиком и имевший управленческий опыт на земельном уровне Г. Коль стал председателем ХДС в 1973 г. в возрасте 43 лет. Появление политика послевоенного поколения являлось значимым фактором не только для электорального успеха партии в 1980-е гг., но и для изменений идейного наполнения партийной деятельности. В этой связи необходимо отметить ключевой документ, принятый ХДС в 1978 г. и ставший, по сути, долгосрочной программой для партии, – «Программа принципов: свобода, солидарность, справедливость» зафиксировала «решающее духовное обновление ХДС в оппозиции» [6, с. 33]. Во-первых, программа ставила задачи преодоления раскола Германии и «достижения свободы и единства для всего немецкого народа», которые необходимо было решать через германо-германскую политику и европейскую интеграцию; во-вторых, она предполагала преодоление раскола Европы по блоковому принципу через общее стремление к миру и ценностную унификацию вокруг европейских принципов свободы, солидарности и справедливости; в-третьих, программа определяла Берлин в качестве «столицы всей Германии» и города, «выражающего волю немцев к единой нации»².

Требующим внимания разделом, содержащимся в «Программе принципов...», стал раздел «Воспитание, образование и культура». В разделе раскрывался подход ХДС к историческому просвещению, которое необходимо для формирования национального самосознания и резистентности к «идеологическим соблазнам». Поддержка исторического просвещения на государственном уровне была нацелена на нормализацию «национального чувства» и, как следствие, на реконструирование

² CDU-Grundsatzprogramm «Freiheit, Solidarität, Gerechtigkeit» 1978 // Konrad Adenauer-Stiftung: [сайт]. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=c44fbaf4-a603-d097-6898-e72e6fae6f39&groupId=252038 (дата обращения: 30.05.2023).

немецкой национальной идентичности. «Консервативно-исторический» подход Г. Коля предполагал не релятивизацию нацистского прошлого, а, напротив, формирование особой культуры его критического восприятия.

После избрания на пост федерального канцлера в 1983 г. Г. Коль на съезде ХДС заявил о необходимости «духовно-нравственного поворота» (*geistig-moralische Wende*), способного преодолеть кризис самосознания и «духовно-нравственного расстройства множества немцев» через интернализацию и переоткрытие таких исчезнувших из общественного дискурса понятий, как «родина», «отечество», «исполнение долга», «патриотизм», «семья»³. Новый общественный дискурс, производный от нового ценностного консенсуса, был способен мобилизовать нацию на новые достижения, в том числе, в вопросе объединения Германии, который для каждого немца являлся «патриотическим долгом».

Изменение дискурса в 1980-е гг. резко контрастировало с логикой послевоенной интеллектуальной рефлексии о национал-социалистическом прошлом, однако нашло поддержку у немецкого общества. Данный факт можно объяснить как надеждами немцев на объединение двух германских государств, так и самой фигурой Г. Коля, который стремился к «нормализации национального чувства» на индивидуальном уровне и пытался экстраполировать это стремление на коллективный уровень.

Социолог К. Вике использует биографический метод и предлагает рассматривать имплементированное в символическую политику ФРГ позитивное «национальное чувство» в качестве следствия «личного национализма» Г. Коля – исследователь в ходе рассмотрения биографии Г. Коля выделил 4 проекции его «личного национализма»: католический националист, либеральный националист (факт принадлежности к послевоенному поколению, которое существовало в условиях «республиканского консенсуса»), романтический националист (постоянная апелляция к понятию «родина» (*Heimat*)), историк-националист (Г. Коль воображал единую немецкую нацию через реабилитацию немецкой истории: «Народ не может жить без истории ... Народ теряет свою идентичность, когда отрицает свою

³Kohl H. Rede auf dem 31. Bundesparteitag der CDU in Köln // Helmut Kohl: [сайт]. URL: <https://www.bundeskanzler-helmut-kohl.de/seite/25-mai-1983> (дата обращения: 30.04.2023).

собственную историю ... Нельзя вычёркивать себя из общей истории» [15, р. 182].

На взгляд автора, необходимо дополнить описанные К. Вике проекции «личного национализма» ещё одной – Г. Коля как националист ностальгического толка, или ностальгический националист, что выражалось как в рефлексии о «едином отечестве», так и в стратегическом целеполагании объединения разделённой нации. Рефлексирующая и реставрирующая ностальгии Г. Коля выражались в признании и критическом принятии особенностей исторического пути Германии, а также в конструировании грядущего национального единства.

В 1980-е гг. М. Штюрмер, историк и советник канцлера Г. Коля, был призван реализовать намеченную в программе 1978 г. «историческую политику», сместив акценты на героические и позитивные события немецкой истории и дезавуировав развившийся в немецком обществе комплекс вины [8, с. 201 – 202]. В статьях, опубликованных в периодических изданиях, М. Штюрмер фокусировал внимание на наследии немецкой классической философии, литературной традиции и политико-управленческих успехах О. фон Бисмарка, которые не изучались предметно в послевоенный период [3, с. 178]. Серией научно-популярных статей и тезисом «в стране без истории будущее принадлежит тем, кто содержательно заполнит память, определит понятия и даст толкование прошлого» [1, с. 535] М. Штюрмер публично имплементировал в государственную политику памяти концепт позитивного «национального чувства», инициировал общественную дискуссию о прошлом и декламировал претензии официального публичного дискурса на монополизацию исторического нарратива.

ГЕРМАНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПУТИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

Немецкий историк В. Мазер в биографическом исследовании, посвящённом Г. Колю, отмечал, что по обе стороны берлинской стены заговорили о единой Германии: «Патриотическая страстность канцлера, его сентиментальное отношение к Берлину и активные выступления по германскому вопросу способствовали пробуждению чувства принадлежности к одной нации у всех немцев не только в ФРГ» [5, с. 72]. Одним из таких выступлений стал доклад «О положении нации» в 1983 г.,

в котором Г. Коль выразил несогласие с двугосударственным status quo в Германии и умозрительно прочертил траекторию будущих изменений: «Мы, немцы, не соглашаемся с разделением нашего Отечества ... Мы не отступим, потому что знаем, что история на нашей стороне и нынешнее состояние не является неизменным»⁴.

Интенсификация германо-германских взаимодействий в 1980-е гг. была связана как с политической волей Г. Коля, так и с кризисными явлениями внутри ГДР [6, с. 79–80]. Смягчение процедуры перемещения лиц через границу между государствами, а также трансляция западногерманских СМИ в ГДР, несомненно, являлись основанием для «народного» сближения и репрезентации общегерманского позитивного «национального чувства».

Вакуум власти в Восточной Германии, образовавшийся вследствие кризиса социалистической системы, падения легитимности Социалистической единой партии Германии и отсутствия реальной оппозиции, способной аккумулировать власть, являлся позитивным фактором для последовавшего объединения. Несмотря на избранный ведомством канцлера эволюционный подход к взаимоотношениям с ГДР и выжидательную стратегию нефорсированного решения вопроса объединения Германии, исторический процесс и изменения, происходившие в СССР, увеличили шанс скорейшего объединения. В выступлении в Дрездене, произошедшем после серии массовых протестных выступлений, падения берлинской стены и фактической смены власти в ГДР осенью 1989 г., Г. Коль не скрывал своего удивления из-за стремительно произошедших событий, однако озвучил цели дальнейшей политики – постепенную унификацию экономических и социальных условий, а также культурную реинтеграцию соотечественников: «Моей целью остаётся – если позволит исторический час – единство нашей нации»⁵.

⁴Wirsching A. Deutsche Einheit // Helmut Kohl: [сайт]. URL: <https://www.bundeskanzler-helmut-kohl.de/seite/deutsche-einheit> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵Kohl H. Rede bei einer Kundgebung vor der Ruine der Frauenkirche in Dresden // Helmut Kohl: [сайт]. URL: <https://www.bundeskanzler-helmut-kohl.de/seite/19-dezember-1989> (дата обращения: 09.05.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуализированная в статье категория «национального чувства», характерная для немецкого академического дискурса, может быть определена как совокупность дискурсивно выражаемых представлений о нации, способов идентификации и моделей восприятия гражданами исторических, культурных и политических особенностей их национальной культуры. Концепт «национального чувства» может выступать в качестве альтернативы фигурирующим в исследовательском поле категориям «позитивного» и «негативного» национализмов, исключая негативные коннотации, и использоваться для исследования национальной идентичности.

Вклад христианской демократии в интенсификацию объединения Германии связан с универсальностью и конвенциональностью свойственного ей набора ценностей. Травматические события национал-социалистического периода и дискурс негативного «национального чувства» исключали электоральный запрос на идеологические крайности, и христианская демократия, выступавшая в качестве антипода идеологии, дискурсивно исключала причины травматических событий. В то же время христианская демократия, свободная от тенденций к идеологизации идентичности, делала возможной политику нормализации «национального чувства» на основе универсальной христианской этики.

Политика нормализации «национального чувства» стала следствием персонального взгляда канцлера Г. Коля на историю и его «личного национализма», а также ключевым внутривластным фактором объединительного процесса, последовавшего за массовыми протестными выступлениями в ГДР. Г. Коль переключил дискурс «национального чувства» с негативного на позитивное измерение. Нормализация «национального чувства» была неразрывно связана с символизацией политики, властным дистанцированием от преступлений прошлого и нейтрализацией национал-социалистического периода истории Германии. Новый властный дискурс по поводу нации и его репрезентация в Восточной Германии позволили создать основания для конструирования общегерманской национальной идентичности и стали одной из причин интенсификации объединительного процесса в конце 1980-х гг.

Децентрация негативных событий истории Германии, опора на конвенциональные и социально одобряемые универсаль-

ные принципы христианской этики, выраженные в идеологии христианской демократии, существенная активизация германо-германских отношений и ретрансляция нарратива «духовно-нравственного поворота» жителям ГДР стали важнейшими внутриполитическими факторами интенсификации объединительного процесса в 1989–1990 гг. Важно подчеркнуть, что ключевую роль в объединении Германии сыграл внешнеполитический фактор – существенное ослабление СССР и следующий из него кризис социалистического блока. Следует добавить, что стремительно произошедшее на карте объединение Германии до сих пор не является завершённым на ценностном уровне, что демонстрируют последние электоральные циклы и проявления ностальгии по ГДР в «новых землях».

Тем не менее концепт «национального чувства», имеющий теоретические истоки в немецком академическом дискурсе, может быть использован для исследования политики памяти и способов конструирования национальной идентичности как в ФРГ, так и в других странах. На примере рассмотренных коммуникативных практик «нормализации национального чувства» в ФРГ времён канцлерства Г. Коля показано, что данная концептуальная рамка может быть использована для рассмотрения «коммуникативных путей» властного дискурса, направленного на повышение внутригрупповой солидарности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / пер. с нем. Б. Хлебникова. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 552 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 680 с.
3. Борозняк А. И. Жестокая память: Как Германия преодолевает нацистское прошлое. М.: Альпина Пабlishер, 2024. 470 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. Т. 2. Общности / пер., общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.
5. Кириленко А. А. Гельмут Коль и проблема германо-германских отношений // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2009. №4. С. 72–80.
6. Петелин Б. В. Гельмут Коль: быть немцем. Страницы биографии. СПб.: Владимир Даль, 2021. 399 с.

7. Сардарян Г. Т. Особенности перехода к правящему статусу христианско-демократических сил в европейских странах после Второй мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. №3. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-962.
8. Сафронова Ю. А. Историческая память: введение. СПб.: Издательство Европейского университет в Санкт-Петербурге, 2020. 224 с.
9. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York: Anchor Books, 1966. 249 p.
10. Rumpf H. Die Frage nach der Deutschen Nation // Zeitschrift für Politik, Neue Folge. 1971. Vol. 18. No. 2. S. 146–159.
11. Schroeder K. Deutschland nach der Wiedervereinigung. Nationalgefühl oder Verfassungspatriotismus? // Von der Bonner zur Berliner Republik: Politik im Spiegel praktischer Wissenschaft: Festschrift für Tilman Mayer zum 65. Geburtstag / ed. L. Haarmann, R. Meyer, J. Reuschenbach. Baden-Baden, 2018. S. 331–342.
12. Sturzo L. The philosophic background of christian democracy // The Review of Politics. 1947. Vol. 9. No. 1. P. 3–15.
13. Tönnies F. Nationalgefühl // Gesamtausgabe. Bd. 9. 1911–1915: Leitfaden einer Vorlesung über theoretische Nationalökonomie. Englische Weltpolitik in englischer Beleuchtung. Schriften. Rezensionen / ed. A. Mohr. Berlin: De Gruyter, 2000. S. 404–413.
14. Verovšek P. Collective memory, politics, and the influence of the past: the politics of memory as a research paradigm // Politics, Groups, and Identities. 2016. Vol. 4. No. 3. P. 529–543.
15. Wicke C. Helmut Kohl's quest for normality: his representation of the German nation and himself. New York: Berghahn Books, 2015. 249 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Alexey L. Stalnoy

- e-mail: stalnojaleksej@yandex.ru,
Postgraduate student, Department of Public Policy,
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Stalnoy A. L. German Christian Democracy and the “National Feeling” Concept as the Factors of German Unification 1989–1990. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the relationship between the concept of the “national feeling”, Christian democracy, and the unification of Germany.

Methodology. The main issue of the study is an analysis of both the communicative practices used by Chancellor G. Kohl to “normalize national feeling” and the institutionalized aspect belonging to the discourse of the “national feeling” concept in terms of social constructivism and a discursive approach to the study of memory politics. The analysis of the researchers’ views on the “national feeling” concept, specific to German academic discourse, is presented.

Results. It has been proven that both Christian democracy, that is free from the identity ideologization and that acts as a conventional and conformist ideology, and the powerful representation of positive assessment of “national feeling” among the citizens of the FRG and the GDR became certain factors in the process of political unification of Germany.

Research implications. The study concretizes the “national feeling” concept, identifies ways and means of “normalizing national feeling” with use of power discourse, and creates a connection between symbolic de-ideologization, “normalization of national feeling”, and increased intra-group solidarity on the materials of the unification process in Germany.

Keywords

Christian democracy, national feeling, national identity, nationalism, the FRG, the unification process of Germany

References

1. Assman, A. (2024). *Geschichtsvergessenheit – Geschichtsversessenheit*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ. (in Russ.).
2. Boym, S. (2021). *The Future of Nostalgia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ. (in Russ.).
3. Boroznyak, A. I. (2024). *Cruel Memory: How Germany Overcomes Its Nazi Past*. Moscow: Alpina Publisher publ. (in Russ.).
4. Weber, M. (2017). *Wirtschaft und gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. Moscow: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki publ. (in Russ.).
5. Kirilenko, A. A. (2009). Helmut Kohl and the Problem of German-German Relations. In: *Retrospective: World History through the Eyes of Young Researchers*, 4, 72–80 (in Russ.).
6. Petelin, B. V. (2021). *Helmut Kohl: To be German. Pages of a Biography*. St. Petersburg: Vladimir Dal publ. (in Russ.).
7. Sardaryan, G. T. (2019). Features of the Transition to the Ruling Status of Christian Democratic Forces in European Countries after World War II. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 3. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-962 (in Russ.).
8. Safronova, Yu. A. (2020). *Historical Memory: introduction*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg publ. (in Russ.).
9. Berger, P. & Luckmann, T. (1966). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York: Anchor Books.
10. Rumpf, H. (1971). Die Frage nach der Deutschen Nation. In: *Zeitschrift für Politik, Neue Folge*, 18, 2, 146–159.
11. Schroeder, K. (2018). Deutschland nach der Wiedervereinigung. Nationalgefühl oder Verfassungspatriotismus? In: Haarmann, L. Meyer, R. & Reuschenbach, J., eds. *Von der Bonner zur Berliner Republik: Politik im Spiegel praktischer Wissenschaft: Festschrift für Tilman Mayer zum 65. Geburtstag*. Baden-Baden, 2018.
12. Sturzo, L. (1947). The Philosophic Background of Christian Democracy. In: *The Review of Politics*, 9, 1, 3–15.
13. Tönnies, F. (2000). Nationalgefühl. In: Mohr, A., ed. *Gesamtausgabe. Bd. 9. 1911–1915: Leitfaden einer Vorlesung über theoretische Nationalökonomie. Englische Weltpolitik in englischer Beleuchtung. Schriften. Rezensionen*. Berlin: De Gruyter.

14. Verovšek, P. (2016). Collective Memory, Politics, and the Influence of the Past: The Politics of Memory as a Research Paradigm. In: *Politics, Groups, and Identities*, 4 (3), 529–543.
15. Wicke, C. (2015). *Helmut Kohl's Quest for Normality: His Representation of the German Nation and Himself*. New York: Berghahn Books.